

В студии 1001 Башни Сянчэн готовились к началу прямого эфира в прайм-тайм.

— Брат Кей, как ты думаешь, о чём вообще голова думал? Ведь сегодняшнее золотое место в рекомендациях он отдал новичку, хотя ты же самый популярный стример в нашем Цзиньцзяне.

Тот, кто говорил, был явно возмущён, а тот, кому адресовались слова, сохранял обычное выражение лица, — нужно же давать новичкам шанс.

Раньше ведь тоже были те, кто появлялся из ниоткуда, но большинство из них были лишь мимолётной вспышкой, никто не мог пошатнуть его позицию ведущего стримера.

До начала эфира новичка оставалось пять минут. Кей спокойно выпустил дымовое кольцо и потушил сигарету. Он очень хотел посмотреть, на что способен сегодняшний новичок.

Как только часы пробили восемь вечера, количество зрителей онлайн достигло пика. Многие, зайдя в рекомендованный канал на первом месте, с удивлением обнаружили, что этот стример не показывает лицо. Смотрят стримы ради развлечения, а этот человек ни говорит, ни лица не показывает, кто его знает, что он там задумал.

Многие заходили в комнату и сразу же выходили, но были и те, кто из любопытства оставляли комментарии:

[Я наверняка смотрю фейковый стрим]

Как раз когда все начали терять терпение, человек внутри наконец заговорил:

— Извините, это мой первый прямой эфир, я только что надел наушники.

Его голос был чистым и прозрачным, невероятно приятным на слух. Одной этой фразой он будто перенёс слушателей на морскую гладь, где в ушах лёгкий бриз, а перед глазами — синее небо. Сетевые пользователи, ещё минуту назад нетерпеливо ждавшие, словно смыло всю их суетливость, их сердца будто нежно коснулся весенний ветер, наполнив спокойствием и радостью.

В кадре были видны лишь белые и длинные пальцы, обнимавшие гитару, перебирающие струны и задевающие струны души. Даже не видя его лица, невольно хотелось представить, как же должно выглядеть лицо владельца этих рук.

We don't talk anymore

We don't talk anymore

We don't talk anymore

Like we used to do...

Его голос был очень проникновенным, манера исполнения спокойной и лёгкой, похожей на шёпот влюблённых, несущий в себе сладость и печаль первой любви. Только когда он закончил песню, все наконец пришли в себя, и сразу же кто-то запустил суперкар и яхту.

Человек внутри, увидев это, рассмеялся, в голосе слышались лёгкое удивление и смущение:

— Спасибо Ян Цзюньси за суперкар и Юцзы за яхту, это действительно слишком щедро.

Оказалось, что если отправить подарок, то назовут твоё имя. Все опомнились и начали сходить с ума, бешено отправляя подарки. Вскоре сумма донатов превысила сто тысяч, затем двести тысяч, триста тысяч...

Всего за три песни донаты нового стримера с ником Поющий мистер Лу взлетели до самого высокого показателя за день. Если бы он продолжил эфир, возможно, побил бы рекорд дневного дохода. Но этот новый стример действовал не по правилам — спев три песни и поблагодарив горячих фанатов, он закрыл прямой эфир.

Однако за одну ночь Поющий мистер Лу ворвался в тренды.

Пользователи, не видевшие стрим, конечно, не знали, кто этот мистер Лу. Но когда они нажимали на аудиозапись, заботливо выложенную энтузиастами, то мгновенно попадали под его обаяние. Поиск по Поющий мистер Лу в Weibo выдавал лишь одного верифицированного пользователя с аватаркой в виде лазурной морской глади и без каких-либо постов.

Но раз аккаунт верифицирован, значит, это наверняка он. Аккаунт, у которого изначально было лишь несколько ботов, за ночь набрал сто тысяч подписчиков и стал золотым V. Всего лишь маленький новичок, всего три спетые песни, даже лица не показал, и вот уже стал немного популярным.

Неизбежно находились те, кто думал, что это намеренный хайп. Да и лицо он не показывает, наверное, потому что внешность его портит городской пейзаж?

Так думали многие, включая других стримеров гильдии. Только начал вести эфиры, и сразу получил золотое место в рекомендациях, такую прекрасную возможность использовал лишь для трёх песен, да ещё и без показа лица — это уже слишком.

Любители посплетничать собрались вместе, чтобы пойти и посмотреть, что же это за загадочный новый стример. Но когда они добрались до студии, то узнали, что после окончания эфира его забрал на машине глава гильдии. Обменявшись взглядами, они поняли — у него есть покровитель, иначе откуда бы ему доставались все такие блага.

Машина мчалась по горному серпантину, окно было приоткрыто наполовину. Ветер проникал внутрь, с шумом наполняя салон. Лу Нянь прислонился к окну, глядя на мелькающие за окном пейзажи, на мерцающие вдали огни, и глубоко вздохнул.

Молния рассекла небо, следом грянул гром. Крупные капли дождя застучали по стеклу. Лу Нянь инстинктивно отпрянул в сторону. Человек на водительском месте, заметив это, тут же поднял все стёкла. Взяв коробку бумажных салфеток с подлокотника, протянул её Лу Няню, вытиравшему с себя капли дождя.

— Спасибо, брат Дун.

Лу Нянь с благодарностью поблагодарил Сюй Дуна, понимая в душе, что тот специально приехал за ним именно из-за дождя. Будучи цзяожэнь, они оба, конечно, знали, что если нижняя часть тела намокнет, возникнут проблемы.

Лу Нянь превратился в духа уже очень давно. Раньше он жил в море, считая, что ступить на сушу — всего лишь мечта. Старейшины говорили, что род цзяожэнь проклят, из поколения в поколение им нельзя выходить на берег, иначе постигнет наказание.

За тысячи лет бесчисленное множество цзяожэнь ступало на сушу, но с того момента, как они

сходили на берег, о них не было ни слуху ни духу. Из-за страха перед проклятием цзяожэнь, выходящих на сушу, становилось всё меньше, и лишь за последние сто лет появился один. Соплеменники говорили, что он, как и другие цзяожэнь, будет предан людьми и потеряет жизнь.

Но, к неожиданности всех, через восемьдесят лет тот цзяожэнь не только вернулся, но и нашёл Лу Няня, сказав, что покажет ему мир людей. Этим цзяожэнем был Сюй Дун.

По сравнению с неясными предостережениями, любопытство к неизведанному миру в конечном итоге взяло верх. Лу Нянь последовал за Сюй Дуном, покинул родные края и прибыл в причудливый мир людей.

Причина, по которой Сюй Дун нашёл Лу Няня, была проста — у него были связи, а у Лу Няня — хороший голос. Лу Нянь жаждал интегрироваться в человеческий мир и быть любимым людьми, Сюй Дуну нужны были деньги. Сотрудничество с конкретной целью — самая прочная форма партнёрства.

Машина мчалась без остановок и наконец остановилась в районе вилл на склоне горы.

Гремел гром, дождь лил как из ведра. Сюй Дун отстегнул ремень безопасности и по привычке потянулся за сигаретой. Мельком взглянув на Лу Няня в зеркале заднего вида, он щёлкнул зажигалкой, но не закурил, а лишь зажал сигарету в зубах, одной рукой постукивая по рулю, чтобы скоротать время.

Лу Нянь прильнул к окну, с интересом разглядывая дождь снаружи, тихо напевая недавно выученную песню, его выражение лица было беззаботным. Летний дождь всегда приходит быстро и так же быстро уходит. Сюй Дун велел Лу Няню достать из багажника две пары резиновых сапог, и они один за другим, тщательно завернувшись в плащи, вышли из машины.

Едва войдя в дом, Сюй Дун снял плащ и велел Лу Няню пораньше лечь отдыхать:

— Завтрашний эфир тоже будет в прайм-тайм, тебе нужно обеспечить себе наилучшее состояние.

Лу Нянь кивнул, проводив взглядом Сюй Дуна, который, закулив, поднялся наверх. Лу Нянь подобрал с пола плащ и положил его в корзину для вещей. Погасив свет в гостиной и оставив лишь один ночник в коридоре, он отправился в свою спальню.

Убедившись, что за дверью нет звуков, Лу Нянь бросился к шкафу, достал из самой глубины две пачки лапши быстрого приготовления. Чтобы защитить голос Лу Няня, Сюй Дун строго запретил употреблять нездоровую пищу. Но Лу Нянь был без ума от этой лапши, спрятал несколько пачек дома и иногда варил себе.

Разорвав упаковку, положив брикет, добавив приправы и залив водой. Пока лапша настаивалась, Лу Нянь ринулся в ванную, в мгновение ока скинул одежду и принял душ. Прикинув, что лапша почти готова, он даже не вытер волосы и, размахивая хвостом, выполз наружу.

Как и другие блюда, лапша быстрого приготовления требует умения и соблюдения времени. Правильно приготовленная лапша упруга, а если добавить маринованное яйцо и сосиску, то и суп, и лапша становятся просто идеальными.

Лу Нянь сидел на полу, его серебристый хвост стелился по полу, на нём ещё оставались

невысохшие капли воды. Включив телевизор, он увидел, что там показывали лучший фильм прошлогоднего кинофестиваля. Лу Нянь, конечно, не знал, насколько популярен этот фильм. Он просто с хлюпанем ел лапшу, с одной стороны восхищаясь тем, насколько главный герой красив, словно дух, а с другой — доставая баночку, готовясь собрать свои слёзы-жемчужины.

<http://bllate.org/book/15296/1359209>